

Кто бы мог подумать, что вслед за Фридрихом в этом мире «очнётся» очередной попаданец, только на этот раз в Китае? Пожалуй, никто, в том числе и сам Фридрих.

Естественно, это было не первым объяснением, пришедшим в голову Фридриху, когда он получил первые сводки, ведь вполне могло быть и так, что китайцы просто по какой-либо причине решили позаимствовать имперские технологии, особенно в военной сфере (что было бы не таким уж невероятным событием, учитывая постепенное расширение торговли с Китаем).

Впрочем, его выдавало его же собственное мышление – попаданец «симулировал», а если быть точнее, то действовал подобным же образом – паровая машина, винтовки, пушки, линейная тактика и прочие характерные элементы Нового времени.

Удивительнее, пожалуй, было только то, что Империя не сразу заметила экспансии подобных масштабов. Как-никак, Китай колонизировал Сибирь, Австралию, различные острова в Тихом Океане, а также тихоокеанское побережье Северной Америки. Кроме того, китайцы захватили Японию, Полинезию, Индокитай, Индию, Монголию, Среднюю Азию и Маньчжурию, а также Афганистан.

Может показаться, что это слишком мало, тем более для противостояния с Империей, мировым гегемоном, однако население этих территорий было не меньшим, чем в Империи, а за счёт огромных природных ресурсов, имеющихся на захваченных китайцами территориях, их промышленность процветала и ни в чём не нуждалась... кроме новых рынков, естественно.

Хотя, с другой стороны, наверняка Фридриху было крайне удивительно найти свою собственную дочь в Китае. Как оказалось, её похитили китайские шпионы, прямо у него под носом, после чего она оказалась в плену у китайского Императора.

Разумеется, Фридрих тут же потребовал возврата королевской угрозы... в порядке ультиматума – или принцесса, или война. Конечно же, прямо вот так, без какой-либо подготовки, он не собирался воевать с державой, обладающей едва ли меньшей мощью (как-никак, они разгромили авангард Фридриха, вторгшийся в Афганистан). Однако, и это очевидно, он не мог оставить без внимания нечто подобное.

Естественно, его в этой инициативе поддержали практически все – император постепенно сходил с ума (и это было очевидно для всех придворных), и никто уже и не надеялся на рождение нового наследника, как тут объявилась давно пропавшая дочь Фридриха. Безусловно, для них это было шансом из разряда один раз на миллион, и они не собрались упускать такую прекрасную возможность.

Да и, как-никак, речь шла о единственно легитимном наследнике самого Фридриха Великого, да ещё и подающего большие надежды, так что, разумеется, этот вопрос даже не обсуждался. Как следствие, на китайского императора начали давить по всем фронтам, причём любыми средствами, однако, как бы ни казалась имперской аристократии, что победа в этом соревновании уже близко, китайский император всегда оставался непреклонен.

Естественно, неподготовленному Фридриху пришлось отступить, а немногим позже – и вовсе заключить перемирие с Китаем, гарантом которого выступила бы заложница – таким образом, дочери Фридриха был дарован юридический статус и, соответственно, некоторые права, кроме тех, что ей дал сам китайский император.

Ну и, разумеется, не успел ещё день пройти с начала перемирия, как обе стороны тут же начали готовиться к предстоящей войне. Естественно, она бы произошла и без принцессы – она просто стала удобным поводом. Тем не менее, сразу же наметился фаворит недавно стартовавшей гонки вооружений – Империя.

Конечно же, Империя, несмотря на богатое интеллектуальное наследие Китая и ещё недавнее его превосходство в науках и искусствах, выиграла эту битву, потому что имела организованных, имеющих чёткую цель и всё необходимое финансирование, учёных.

Разумеется, речь идёт о первенстве во всех тех открытиях, что имели место во второй половине 19-ого века – двигатель внутреннего сгорания, вакуумные лампочки, нефтепереработка, конвейерное производство и тому подобные открытия, открывшие Империи дорогу в 20 век, век стали и крови. Естественно, Китай старался не отставать, также уделяя должное внимание научно-техническому прогрессу, однако всё быстрее становился очевиден разрыв между Империей и Китаем.

Причин тому оказалось две. Во-первых, несмотря на приблизительно равное население в начале гонки, Европа росла демографически значительно быстрее, чем Китай, так как, в отличие от него, имел лучшие географические условия, чем он. В Европе было всё ещё много места для нового населения, в то время как Китай, занявший не самые удобные с демографической точки зрения земли, практически достиг своего демографического потолка. В связи с этим, медленно, но верно, численность имперских учёных росла, так как выросло само население Империи. Разумеется, это привело к тому, что в науке у Империи оказалось численное преимущество в научных кадрах. Как следствие – она получила серьёзное преимущество в научной гонке. Проблемой оказалось то, что Китай просто бросил всех своих учёных на военные разработки, совершенно забив на всё остальное, за счёт чего сумел нивелировать численное преимущество в одной конкретной области и даже добиться его для себя.

Во-вторых, имперская экономика росла значительно быстрее, так как в ней были устранены любые препятствия для этого роста, в то время как в Китае всё ещё были с этим проблемы – их старались быстро устранять, однако китайский император очень осторожничал и боялся лишний раз показать своей аристократии, кто тут главный на районе. Вероятно, потому, что ему за это моментально прилетела бы ответочка, ведь его авторитет из-за постоянных сексуальных скандалов и других ситуаций был ниже плинтуса, в отличие от Фридриха, который одной лишь своей аристократической грацией и величественной походкой уже внушал уважение. Впрочем, это не важно – зато важно то, что Китай постепенно начал терять свои позиции.

На фоне этого, а также серьёзных экономических проблем из-за излишнего упора на войнушку, китайского императора-попаданца отстранили, и к власти пришёл его сын, уже подпавший под влияние императорской дочери, ставшей, несмотря на свой юный возраст,

главным советником нового императора. Разумеется, гений, имевший доступ к отцовскому опыту, внимательно вбиривший в себя все знания, которые только давали ей её родители, как осознанно, так и неосознанно, тут же попытался поправить положение, в чём отчасти преуспел.

Едва сдержавшись от нанесения мощных телесных повреждений своему лицу, Фридрих решил разобраться, в чём же дело, поэтому прямо, не таясь, задал этот вопрос своей дочери через неофициальное письмо. Как оказалось, всё было весьма прозаично – любовь-морковь и всё такое. Наконец пробив своё лицо рукой, Фридрих решил, что пора начать действовать.

Таким образом, 1 сентября 1357 года в боевую готовность были приведены все боевые подразделения Империи, которые в сумме составили 350 дивизий. Общая численность войск, развёрнутых на границе с Китаем, превысила 4 миллиона человек.

Также в войсках имелись танки – 4437 Panzerkampfwagen I, 2134 Panzerkampfwagen II и 1246 Panzerkampfwagen III. Итого – 7817 боевая машина. Кроме того, в войсках имелась и авиация – 3 221 Messerschmitt Bf.109 и 2345 Junkers Ju 87 Stuka. Итого – 5566 боевых машин, не считая специализированной техники.

Наконец, имперские войска располагали развитым моторизованным парком, который включал в себя гусеничные бронетранспортёры, лёгкие разведывательные машины, различные тягачи, мотоциклы, транспортные грузовики и многие другие виды моторизованного транспорта.

Разумеется, в Империи также не забывали и об артиллерии – 14 751 штука 105-мм лёгких гаубиц leFH 52 и 4 941 штука 105-мм лёгких гаубиц leFH 55 (модернизированная версия leFH 52). Итого – 19 642 нарезные гаубицы, составившие становой хребет имперской артиллерии. Собственно, именно их и планировалось перевозить при помощи специальных гусеничных тягачей (ну, не считая немногочисленного парка противотанковых орудий 5 cm Pak. 38 и зенитных комплексов 2 cm Flak 38)

Так что, как не трудно догадаться, положение у имперской армии было отличное – она была отлично обучена, а кроме того – прекрасно вооружена, и не испытывала в чём-либо недостатка, ни в припасах, ни в топливе, ни в чём-либо ещё.

Основной военной доктриной имперской армии стали наработки Императора, которые можно было бы охарактеризовать как «Шок и трепет».

Если вкратце, то имперская армия должна в первые же часы войны нанести врагу максимальный возможный ущерб за счёт грамотного сочетания различных родов войск, а также использования фактора неожиданности.

Если быть точнее, то пехотные части вынудят врага своим агрессивным наступлением вступить с ними в схватку, чем свяжут основную часть сил Китая и его сателлитов. В это же время, танковый кулак, представленный 12 танковыми дивизиями, нанесёт сокрушительный удар по наиболее слабой точке обороны врага.

Используя массовую авиационную и артиллерийскую поддержку, танковые части при поддержке моторизованных частей прорвут оборону врага в этом конкретном участке обороны, после чего форсированным маршем двинутся вглубь территорий врага, стремясь перерезать его линии коммуникаций.

Как только это произойдёт, враг окажется окружён, и пехотные части, ранее сдерживавшие врага, приступят к зачистке оставшихся. В то же время, высвобожденные моторизованные и танковые части приступят к дальнейшему захвату военной и гражданской инфраструктуры врага...

Впрочем, что это мы заладили про армию? Давайте уже про флот!

Итак, как не трудно догадаться, Империя не сидела сложа руки всё это время, и за прошедшие несколько лет она построила первую серию броненосцев – корабли «Нассау», «Вестфалия», «Рейнланд», «Позен», «Фридрих дер Гроссе», «Императрица Карла», «Кронпринцесса Виктория» и головной корабль серии «Кайзер». Новейшие корабли своего времени, они были оснащены 12-ю 280-мм орудиями, имели водоизмещение в 20 200 тонн, а бронирование главного пояса составляло 300 мм качественной немецкой стали. Впрочем, был у них и недостаток...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1869959>